

№ 64 (15477)

Четверг,

2

апреля

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1939 г.

Профсоюзы: не дать в обиду трудящимся

ИДЕТ СЕРЬЕЗНАЯ ДИСКУССИЯ

Инициатива следовала ожидаемо: резолюция «О незаконных действиях совета рабочих комитетов Кузбасса, главы администрации», принятая на расширенном пленуме Ленинского теркома угольщиков, не осталась без ответа.

На заседании совета представителей НПГ сделано по этому поводу соответствующее заявление. В нем говорится следующее: «Считаем, что «Обращение к членам официальных профсоюзов», принятое СРКК, имеет законное основание и соответствует существующему законодательству и уставам профсоюзов, как состоявших, так и не состоявших в ФНПР. В них говорится об индивидуальном праве в организациях на основании личного письменного заявления».

Мы не боимся перерегистрации членов своего профсоюза, так как к нам идут по убеждению, и каждый вновь вступающий пишет заявление. Готовы начать переговоры, хоть завтра.

Поддерживаем также требование — объявить профсоюзную собственность народной и передать ее трудовым коллективам. Считаем, что такие акции еще более сплотят членов профсоюзов и сделают их действительно добровольными организациями, основная задача которых не распределение каких-либо благ, а защита прав и интересов трудящихся».

Горрабочком, в свою очередь, назвал конкретную фамилию своего полномочного представителя, который участвовал в разработке и принятии «Обращения...», — это проходчик шахты «Польсаевская» Владимир Щученко. И далее заявил, что «даный документ вполне соответствует курсу рабочего комитета, направленному на содействие в создании свободных профсоюзов и одобренному городской конференцией рабочих-горняков».

И. КАТИН.

ЭТИ ДВА СОБЫТИЯ не были связаны между собой заранее. Но так получилось, что они как бы дополнили друг друга, еще раз подчеркнув, что цели у профсоюзов различных отраслей, входящих в ФНПР, совпадают в основном: защита населения от прессинга правительенных реформ.

Десять дней назад, как помнят читатели, представители профсоюзных организаций города на расширенном пленуме теркома угольщиков приняли резолюцию о незаконных действиях совета рабочих комитетов Кузбасса и главы областной администрации, выразив осуждение и протест против незаконных действий по расколу ими профсоюзного движения. Информация о пленуме и резолюция были опубликованы в «Ленинском шахтере».

А представители профсоюзного и хозяйственного актива сельских районов Крапивинского, Промышленновского и Ле-

нинск-Кузнецкого, 25 марта встретились в Доме культуры союза имени Чкалова. Присутствовали также лидеры профсоюза работников агропрома Бе-

тет четко, не позволяет отвлекаться от основной темы. Поэтому собрания, на которых она председательствует, проходят интересно и с пользой.

врач социального страхования Н. В. Иванов, заведующая сектором Фонда социального страхования Т. В. Кузнецова. А секретарию обкома проф-

Сельчане протест поддержали

ловского района. Встреча была традиционной, а цель ее — разговор о том, как жить селу при нынешнем обвалном кризисе. Намечалась она за месяц, на нее были приглашены работники Федерации профсоюзных организаций Кузбасса (ФПОК). Вела встречу председатель районного объединения профсоюза работников агропрома Н. Н. Савельева. Надо отдать ей должное: Наталья Николаевна очень конкретно и по-деловому умеет строить работу подобных собраний. Вопросы формиру-

Председатель ФПОК А. В. Чекис рассказал о работе правительенной комиссии, приезжавшей в Кузбасс по требованию профсоюзов, познакомил участников встречи со многими нюансами, им неизвестными. Сам зоотехник по образованию, он хорошо понимает, как та или иная мера, принимаемая правительством, отзовется на сельском хозяйстве, и поделился своими прогнозами, далеко, к сожалению, не оптимистичными.

Выступили и ответили на вопросы доверенных

союза работников агропрома В. Г. Проскуряковой пришлось держать ответ за нерешительность и двойственность комитета в деле защиты своих членов от произвола властей. Был еще ряд других выступлений.

Наконец, зашел разговор о том главном, что волнует сегодня всех без исключения: диспропорции в заработной плате шахтеров и остальных

слоев работающих. И я познакомила собравшихся с итогами пленума, зачитала листовку совета рабочих комитетов Кузбасса

О ЦЕНАХ, ЛИЦЕВЫХ СЧЕТАХ И „ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ“

Мы уже сообщали, что в Междуреченске на прошлой неделе состоялся IV пленум Российского комитета независимого профсоюза работников угольной промышленности. Вопросы, рассматриваемые на нем, пожалуй, представляют интерес для всех шахтеров. Поэтому кратко ознакомим с решением пленума.

Первым вопросом в повестке дня значилось «О заявлении Совета рабочих колlettivов Кузбасса от 19.03.92 г.». Как известно, рабочекоманды называли «официальные профсоюзы «последним оплотом коммунизма... торпедирующим экономические реформы». Но угольщики в долгу не остались. В одобренном пленумом заявлении Новокузнецкого территориального Совета представителей РНПРУП независимый профсоюз горняков (НПГ) и Совет рабочих комитетов Кузбасса (СРКК) обвиняются в «прямом преднамеренном предательстве интересов трудящихся». Аргументы следующие: эти две организации «26, 27 февраля 1992 года полностью согласились с требованиями правительства об отпуске цен на уголь без всяких социальных гарантий для 113 убыточных шахт, согласились с требованиями правительства об изъятии более 50 процентов зарплаты и передачи ее в различные фонды».

И резюме новокузнецчан: «Мы считаем, что в рабочем движении нет места верным слугам правительства, продавшим интересы трудящихся».

Как видим, обе противоборствующие стороны настроены весьма решительно и сдавать своих позиций не собираются. Хотя народная мудрость гласит, что уж лучше худой мир, чем добрая война. Тем более, в нынешнее и без того тяжелое время.

Следующий вопрос пленума: «О предложении Правительства Российской Федерации по реализации Отраслевого тарифного соглашения от 03.12.91 г. и Протокола от 21—23 января 1992 года». Суть предложений такая. Из 110 миллиардов рублей (цифры подлежат уточнению) полностью выплаты заработной платы в 1992 году, как минимум, гарантированную сумму средств, 54 миллиарда рублей.

Средства, направляемые на выплату заработной платы в марте—декабре 1992 года, формируются, исходя из уровня оплаты труда промышленно-производственного персонала в строительстве и промышленности, сложившегося в целом по России, и соотношения, учитывающего опережающий рост заработной платы промышленно-производственного персонала предприятий угольной промышленности и строительно-производственного персонала шахтостроительных организаций в размере 1,9.

Оставшиеся средства, предусмотренные тарифным соглашением от 03.12.91 года и Протоколом от 21—23 января 1992 года, направляются на личные счета приватизационного фонда или инвестиционного фонда жи-

лищного строительства. По желанию трудящегося средства могут зачисляться на оба счета или на один из них.

Как предполагается, от помещения своих денежных средств в ценные бумаги горняки только выигрывают.

Однако собравшиеся, опираясь на мнение трудовых коллективов, посчитали эти предложения правительства неприемлемыми. И в постановлении специально оговорили, что «перечисление части заработной платы на лицевые счета в различные фонды осуществлять только на принципах добровольности и личного заявления каждого трудящегося члена РНПРУП».

Кроме того, пленум высказался за недопустимость заключения двух и более отраслевых тарифных соглашений в одной отрасли, как создающих дополнительный фактор усиления социальной напряженности в трудовых коллективах.

Что же касается вопроса об отношении профсоюза к введению свободных цен на уголь, то, как мы уже сообщали, пленум посчитал, что спешка в этом серьезнейшем деле ни к чему, и высказался за то, чтобы в этом году цены по-прежнему регулировались государством.

И. КЕДРОВ.

„Плюсовой“ март

Успешно справились горняки шахты имени Ярославского с мартовскими заданиями. На 29-е число «плюс» по добыче уже составлял 18495 тонн.

Наибольший вклад в выполнение плана утледобчики вносят очистные участки № 5 (начальник В. А. Едакин) и № 8 (начальник В. В. Никифоров). Первый коллектив выдал на-гора к 27 марта 40373 тонны угля, из них 3833 тонны сверх плана, а второй, при плане 21780 тонн фактически побил за это время на 5787 тонн угли больше.

Вышли на выполнение мартовского задания и подготовители участка № 6 (начальник Н. И. Вавилов). В марте мартовыми бригадами здесь пройдено 632 метра, «плюс» составил более 97 метров.

Г. НИКОЛАЕВА.

и нашу резолюцию. Реакция была однозначной: резолюцию одобрили. Больше того, предложили напечатать ее во всех четырех районных газетах.

Решили также побывать в профсоюзных организациях на местах, чтобы познакомить людей с обоими документами. А народ у нас теперь умный, быстро разберется, кто есть кто.

Ближайшие дни состоится встреча профсоюзных лидеров с хозяйственными руководителями. Цель ее — выработать пакет предложений, с которыми кто-то из депутатов России поедет на съезд и постарается там выступить. К съезду решили обратиться потому, что правительство слышать глас народа не желает. Задача профсоюзов — не дать в обиду трудящимся, постоять за их интересы перед кем бы то ни было. Борьба началась нешуточная, и мы будем бороться, но методами честными, с открытым забралом. И дай бог, чтобы мы победили. Иначе превратится наша страна в такое, о чем и подумать страшно. Так что стоять будет до конца.

Л. ДУДИК.
Заведующая отделением зонального учебно-методического центра профсоюзов.

К 50-летию образования Кемеровской области

ГОД 1943-й. 26 января.. Позади двадцать месяцев страшной, кривородной войны, позади горе, беды, громадные потери в армии, враг захватил Прибалтику, Белоруссию, значительную часть Украины, блокировал Ленинград. Отчизне, народу было тяжело, но была уже победа под Москвой. Позади были потеря Крыма, гибель Второй Ударной армии, выход фашистской армии к Кавказу, но через неделю — 2 февраля — полностью завершилось уничтожение трехсоттысячной армии германского фельдмаршала Паулюса.

«Все для фронта, все для победы над врагом» — этот клич был главной заповедью рабочего и колхозника, шахтера и металлурга, врача и учителя.

И вот 26 января 1943 года московское радио и центральные газеты сообщили Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Кемеровской области. В ее территорию входили 21 сельский район, 9 городов и больше десятка рабочих поселков.

Наш город тех далеких военных дней жил до предела напряженно. Тысячи мужчин были призваны в Красную Армию, ушло на фронт немало женщин, а на их рабочие места пришли подростки, женщины — матери, пенсионеры, пришли все, кто мог работать. А. И. Ларкисс в своей книге «Ленинск - Кузнецкий» пишет о том, как старый шахтер К. У. Измайлов за три военных года выполнил восемь годовых норм, как на шахте имени Кирова почти всю войну проработала в забое бригада женщин Марии Семеновой, где рабочий день доходил до 16 часов.

Это было такое время, когда в забой приходили и работали председатель горисполкома, управляющий трестом и другие руководители общественных и государственных учреждений. А в одноэтажных деревянных бараках формировалась батареи и дивизионы артиллерийского полка. Первым ушел на Волжский фронт 943-й артиллерийский полк в ноябре 1941 года, а в апреле 1942 года от погруженных платформ станции Кольчугино с назначением на Воронежский фронт отправился 844-й артиллерийский полк.

Первый этап Великой Отечественной войны для Кузбасса был характерен размещением большого количества предприятий, эвакуированных из прифронтовых районов. Так, наш город принял крупный машиностроительный завод из г. Харькова, в районе Западно-Сибирской размещалось оборудование наименее важнейшего производителя источников тока (завод «Кузбассэлемент»), строились заводы получения из угля жидкого топлива (завод «Полукоксование»), а на месте кирпичного завода предстояло соорудить предприятие по выпуску фронтовой продукции. Абсолютно будет точным и правильным утверждение, что каждое предприятие города, каждый его житель отдавал все, что имел, все, что мог, великому делу Победы!

ОТМЕЧАЯ трудовой и ратный подвиг горожан в Великой Отечественной войне, необходимо особо охарактеризовать работу эвакогоспиталей, действующих в нашем городе. Первый госпиталь у

нас был сформирован по приказу СибВО в августе 1941 года. Этот госпиталь № 2497 — занят здания ремесленного училища и школ № 5, 10. Начальником госпиталя была назначена врач-капитан медслужбы Костенко Мария Петровна. Личный состав был полностью укомплектован врачами, фельдшерами, медсестрами из работавших в больницах, поликлинике, здравпунктах и т. п. Развернутый на семи сотнях квадратных метрах на подъездных путях стал Осиненковский эвакогоспиталь № 1043, и тут же следом приходит приказ местного эвакопункта (г. Новосибирск) о дислокации у нас в г. 1244. Это уже был восьмой госпиталь, размещененный в Ленинске-Кузнецком.

Это для города был предел! И, видно, поэтому весна сорок второго года дала некоторую разрядку.

Первым убыл в город

все силы, но все чаще и больше вручается мобилизационных повесток, да и добровольно все больше горожан уходит на фронт.

А в январе нового, военного года в город прибывает под разгрузку эшелон фронтового Кременчугского госпиталя № 1058, через несколько дней на подъездных путях стал Осиненковский эвакогоспиталь № 1043, и тут же следом приходит приказ местного эвакопункта (г. Новосибирск) о дислокации у нас в г. 1244. Это уже был восьмой госпиталь, размещененный в Ленинске-Кузнецком.

Это для города был предел! И, видно, поэтому весна сорок второго года дала некоторую разрядку.

Первым убыл в город

госпиталь № 1505.

Это был последний из одиннадцати госпиталей, сформированных и дислоцированных в Ленинске - Кузнецком. Семь из них продолжали свою тяжелую и нужную работу в сложных условиях боевых действий в прифронтовой полосе. Весь сорок третий год в городе продолжали функционировать четыре эвакогоспиталя: № 3622, 2497, 1244 и 1505. И только в апреле 1943 года госпиталь 1505 был отправлен на запад в распоряжение ФЭП-77 (фронтовой эвакопункт № 77 входил в состав Западного фронта).

Госпиталь № 3622 вначале был дислоцирован в городе Вязники Ивановской области, а спустя несколько месяцев в срочном

здоровье и жизнь, иные остались в местах, где происходило расформирование.

В стране шло восстановление разрушенного народного хозяйства, производилась разевакуация заводов, фабрик и учреждений, шла большая демобилизация миллионов военнослужащих.

То ли из-за этих сложных забот, то ли по новому характеру нашего бытия и мышления, мы все больше теряли связь память о подвигах и жертвах Великой Отечественной войны. Ведь и поньше на территории только одной России остались немогребанными сотни тысяч погибших красноармейцев и командиров РККА.

Да, это там, где шли бои, лилась кровь и

ные с высоким чувством благодарности чтят павших воинов, измеряют своим сердцем и разумом величие подвига солдат Отечественной, то умершие от ран в госпиталях нашего города преданы забвению.

Как же так получилось? Где-то на городских кладбищах (4-го и 10-го участков) находятся заросшие горькой полынью почти пятьдесят могил. А в России и других государствах СНГ уже производятся работы по приведению в надлежащий порядок захоронений наших лавших врагов — фашистских солдат, да и у нас в городе установлено, где находится кладбище умерших японских военнопленных.

Но ничего, буквально ничего пока не делается во имя человеческой святой памяти о тех, кто пролил свою кровь в окопах фронта, кто, страдая неделями и месяцами, мучимый недугами, нечеловеческими болезнями, скончался на госпитальной койке.

Такое положение недопустимо!

Музей боевой славы школы № 38 неоднократно обращал внимание администраций учреждений и общественных организаций на необходимость перезахоронения, может быть, даже символического, и со временем памятника. Быть может, варианты выбора участка, есть предложение поставить монумент с поименным списком умерших от ран солдат войны. Предлагалась установка на месте перезахоронения большого, резного дубового креста. Наша же городская церковь считает целесообразным соорудить на кладбище 10-го участка православную часовню. Она, церковь, берет на себя соответствующее оформление, сохранность и ее деятельность. Более того, церковь считает целесообразным придать часовне значение памятника всем умершим и похороненным на кладбище участникам войны. Вероятно, это предложение заслуживает не только внимания, но и несомненного претворения в жизни.

А каково ваше мнение, товарищи участники войны? Наш город шахтеров, город былой трудовой славы должен подниматься на более высокую нравственную, духовную ступень жизни, и пусть наряду с краеведческим музеем, городской библиотекой, музыкальной школой, дворцами культуры, мемориалом Мартовского восстания встанет еще и памятник часовня убиенным и умершим защитникам Российской земли.

Готовясь отмечать пятидесятилетие образования Кемеровской области, мы своими действиями утверждаем значимость и сущность нашего бытия: работы, морали и памяти.

Факты, изложенные в данном материале, говорят о необходимости проведения первого собрания, первой встречи госпитальных работников нашего города. Все они преимущественно женщины преклонных лет, умудренные большим жизненным опытом, любили и умели работать, но сегодня редко кто из них в той или иной степени общественно активен. А сделали они еще могут многое.

А. СУХАЦКИЙ.
Руководитель музея боевой славы школы № 38

• НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО •

Мы — не безродные

Омск эвакогоспиталь № 1043, но преварительно произведено было его слияние с тремя госпиталями. Пока неизвестно, где формировались указанные госпитали и как и почему произошла реорганизация (э/г 1257, 2023 и 3501).

Затем 24 марта 1942 года закончил свертыивание и погрузку и отбыл на Волховский фронт эвакогоспиталь № 1774.

Почти одновременно грузились в поданные товарные вагоны работники госпиталя № 2030, который, став фронтовым, прошел в составе 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов до майских дней Победы.

Также весной сорок второго года наш город покинул эвакогоспиталь № 1049, направляемый на Юго-Западный фронт, он был подчинен ФЭП-1 (фронтовой эвакопункт). Военные непредсказуемые дороги забрасывали его на Брянский, Центральный, 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты, но с 23 марта 1943 года госпиталь вошел в Третью общевосточную армию (командующий генерал А. В. Горбатов).

Чуть позже покинул наш город госпиталь № 1058. Входя в состав Волховского, Ленинградского и Второго Прибалтийского фронтов, он лечил многих солдат и офицеров сибирских дивизий, в том числе 378-й стрелковой Куббасской дивизии.

Необходимо отметить, что в солдатской памяти сохраняется добная забота, уход и лечение медицинского персонала госпиталей № 1058, 1774, 2030, в которых лечились многие кузбассовцы, наши земляки и артиллеристы 943-го Ленинск-Кузнецкого полка.

Каково же положение было в городе после больших движений госпиталей весной 1942 года? Прежде всего по приказу СибВО в городе стал формироваться эвакогоспиталь № 3622. Вновь мобилизация врачей, фельдшеров, медсестер, быстрая организация обслуживающего персонала.

Вскоре были приняты первые сотни раненых фронтовиков. А на спасательной, в школах № 18 и 31 в июне сорок второго года дислоцируется прибывающий из Томска

торядок был переброшен в город Наро-Фоминск, где личный состав прошел военную аттестацию — многие получили, в соответствии с должностью, воинские звания. Став фронтовым госпиталем 2-го Белорусского фронта, он следом за войсками маршала К. К. Рокоссовского прошел до Одера. Расформирован был в Арнсвальде (Германия) в декабре 1945 года.

В мае 1944 года приказом Главного санитарного управления РККА эвакогоспиталь № 1244 был направлен на Первый Украинский фронт и вначале развернулся в Житомире, а затем дислоцировался во Львове.

И, наконец, настало очередь передислокации госпиталя № 2497, который был самым первым госпитальным формированием в нашем городе. Начальник госпиталя — военврач Мария Петровна Костенко была высококвалифицированной, требовательной руководителем, деловым организатором коллектива; обладала большой сердечностью. Госпиталь получил приказ закончить свои лечебные функции в городе Ленинске-Кузнецком и переехать в Киевский военный округ.

Из-за смены сорок четвертого года отбыл на запад последний из тех одиннадцати сформированных или дислоцированных госпиталей.

Однако, вникая в историю, в жизнь города военной поры, находишь то, что сегодня забыто, не сохранилось в памяти. Прежде всего необходимо установить причастность к городу еще четырех госпиталей: № 3501, 2023, 1351 и 1257. В Ленинградском архиве военно-медицинских учреждений есть ряд документов, утверждающих связь города с указанными лечебными заведениями, но конкретно установить факты поможет только работа в Центральном архиве Вооруженных Сил СНГ.

КОНЧИЛАСЬ война... Шло время, возвращались домой в Ленинске-Кузнецком врачи и санитарки, субординаторы и медсестры, но далеко не все. Многие связали свою жизнь с теми, кого лечили, кому возвращали

„Живи, родник, живи!“

ЗАМЕТКИ С ГОРОДСКОГО СМОТРА КОЛЛЕКТИВОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

В зал Дворца культуры имени Ярославского я вошла в тот момент, когда на сцене уже выступал детский хор Центрального Дворца культуры. И сразу же попала под очарование чистого звучания а капельного пения детей, исполнявших «Аве, Марии».

...Тут самое время напомнить читателю, что когда-то смотры были традиционными, ежегодными: Были... А вот в прошлом году фестиваль не состоялся. Но вовсе не потому, что «пересохли» роднички народного творчества: сказалась, наверное, общая неразбериха в нашем чрезмерно увлекающемся политикой обществе. Слава богу, однако, что самодеятельные артисты, не поддавшись соблазну, не ушли в народные трибуны и депутаты, а остались с нами, зрителями. И вот весна-92 вновь подарила нам встречу с ними.

И пока я размышляла об этом, перед залом как раз и появился участник хора ветеранов — все того же ДК. Сколько раз слышала я песню «Доволеный вальс», в том числе в исполнении именинных певцов, но так проникновенно и с таким чувством ее могут петь, наверное, только люди, знающие и пережившие то, о чем они поют: «Вальс доволеный, начало июня... Все еще живы...» И вслед за голосами переместились зрители в то время...

Сейчас, когда меняются привычные названия, особенно приятно, что не изменились не только гордое имя — Центральный Дворец культуры угольщиков, но и марка ЦДК — стабильные, высокопрофессиональные коллективы.

Синтезом ветеранов сцены и молодых ее почитателей называли бы я программу выступления этого, пожалуй, коллектива Дворца, состоящего из детского и взрослого хоров, фольклорных групп, танцевальных ансамблей. Какими словами юрисьвать многоцветье костюмов (сшитых своими руками),

многоголосые вокал-петов и оригинальность голосов солистов — Людмилы Козловой и Галины Тимохиной, работниц обувной фабрики и хлебокомбината, центрировать внимание читателей (зрители в этом не нуждались, ибо видели все свои глазами) на прекрасной режиссуре и постановке танцев композиции «Масленница» (на снимке), отметить гармоничность и одновременно са-

мблем жюри прошедшего недавно областного смотря. Об Ане — несколько обо.

Она — юная солистка самодеятельного коллектива завода «Красный Октябрь». Не под детскими сильным, природой поставленный голос, артистичность девочки, достинство и скромность одновременно суют ей большое сценическое будущее. От души хочется, чтобы сверкала эта «звезда».

Руси, России было посвящено это выступление.

Не оттого ли заворожило оно зал, где так сладко пахло русским духом? От гармонии, застонавшей в руках Сергея Ермоленко, заплясавшей и затукающей, вторя своему владельцу. А уж когда высыпали на сцену в лихой пляске и стар, и млад, то впечатление деревенской оконицы стало полным. Понятно, что на гулянке не обойтись без своего деда Шукрия, и здесь с его ролью прекрасно справился старейший участник самодеятельности Юрий Тибардин, рабочий шахты имени Кирова.

— Так хочется сохранить мелеющие год от года коллективы, — сказал уже после окончания смотра заведующий городским отделом культуры А. А. Биль.

Вполне разделяя его обеспокоенность, добавлю, что мелеют не просто коллективы, а и сама самодеятельность. Но когда видишь на сцене, как в выступлении ДК, рядом со старейшинами и молодыми, и юными, не верится, что иссякнут родники увлеченностей музыки, пения, танцами, окончательно пропадет тяга к ним. Вот же они, уверенно пребывающие к свету рампы, явившие себя зрителю. Им теперь набираться силы, полниться и шириться под пристальным и бережным отношением учителей и старших товарищиков, и это сценическому искусству.

Смотрела на выступления детских танцевальных ансамблей Дворца культуры имени Ярославского «Ручеек» и «Калинка» и думала: нельзя оставаться равнодушными при виде их выступлений, ничем, скажем, не отличаяющихся от тех же телепередач «Утренняя звезда» или «Веселые нотки». Хоть завтра смогли бы показать свою «Тарантеллу» солистки ан-

самбла «Калинка». Так и напрашивается в этом месте слова Толстого: где, как, когда смогли выпить эти очаровательные девочки этот итальянский дух, эту страстную, знойную манеру исполнения, почувствовать себя не сибирячками, а итальянками Адриатики?

Большего, лучшего ждали все от выступления коллектива Дворца имени Ярославского. Скажем лишь так: скандал, разыгравшийся накануне в этом «благородном семействе» и выразившийся в забастовке хора, не принес ничего хорошего (как

и каждый скандал), и каковы бы ни были его причины, настоящий артист, на мой взгляд, не может обмануть ожиданий ни товарищей по искусству, ни зрителей. Да, конечно, ярославцы постарались спасти положение, бросив на «амбразуру» оркестр народных инструментов под руководством Леонида Ивановича Шабанова, своих солистов, духовой оркестр Александра Жилина, ансамбль бального

танца... Заслужено сказав о профессионализме выступления этих коллективов, включая детские танцевальные, о которых уже говорилось выше, не могу умолчать о смазанности общего впечатления, явной незавершенности программы и дворца, и всего смотра. Остается только пожалеть об этом.

В качестве заголовка для статьи взяла строчку из песни, исполненной военной женской группой клуба шахты «Полысаевская». И потому, что приятное впечатление оставил этот маленький хор, и потому, что очень отвечает он общему настроению, вызванному смотром. Хотелось бы, чтобы такие роднички самодеятельности вновь забили и на других крупных угольных предприятиях города.

И еще об одном «первом» на традиционном смотре — денежных премиях и подарках. По собственной инициативе создал А. А. Биль денежный фонд при отделе культуры, предназначенный именно для этих целей. Впечатляли и суммы — от трех до семи тысяч коллективу и тысяча рублей — его руководителю.

А теперь, читатель, представь, что поплыли перед тобой, будто на экране телевизора, заключительные титры передачи. Фестиваль готовили и подарили зрителям: хор-мейстер ЦДК Людмила Бурцева, концертмейстеры Сергей Ермоленко и Виктор Куратов, постановщики танцев Сергей Карпович, ведущая Наталья Кузнецова. Руководители танцевальных детских коллективов: ДК имени Ярославского «Ручеек» — Ольга Власова, «Калинка» — Ирина Прохорченко, бального танца — Ольга Ильина. Концертмейстеры и руководители коллективов: общество сплеток — Виктор Куратов, завода «Красный Октябрь» — Александр Суровцов и шахты «Полысаевская» — Людмила Чумакова.

А рассказать об увиденном постараюсь

С. ЛЕНСКАЯ

Эдуард ТОПОЛЬ

КРЕМЛЁВСКАЯ ЖЕНА

(Продолжение. Начало в № 17).

— Кафе «Подснежник» работает! Сюда, девушки! — услышала я веселый голос и увидела в двери ла-за Николая Чарыто. Он приветливо улыбался...

Это оказался подземный бункер, в котором размещался штаб танкового полка. Однако, кроме офицеров-танкистов, здесь было и много моих знакомых — Белоконя, Захарова и Притульский, доктор исторических наук Акулов, Булкин и еще какие-то полузнакомые лица, которые мелькали в МУРе, в гостилице «Пекин» и в собрании в рабочем общежитии. На стенах висели карты Москвы и Московской области с красными стрелками, направленными в разные стороны. Под картой у радио, телефонов, радаров и мониторов сидели офицеры. На мониторах было видно Киевское шоссе, по нему шел поток машин. В центре комнаты стоял стол с расстеленной картой, за этим столом сидели и стояли командир полка — трижды Герой Советского Союза — и другие офицеры.

Зина за руку поздоровалась с Акуловым, с рядом полковником — командиром полка и еще с кем-то. Белоконь налил ей что-то из фляги в походную алюминиевую кружку и вопросительно показал на меня глазами.

— Может и ей, она теперь наша... — милостиво сказала Зина и спросила. — А ты неровно к ней дышишь?

— Ну... — покраснел Белоконь.

— Я ее не трогала, не бойся. Она сама расколо-лась. Но вы подумайте, товариши! — обратилась она ко всем. — Сибирская гадалка установила связь с американкой! Причем американка по-русски ни в зуб ногой, а наша сибирская по-английски — тем более! А говорят, что телепатия — мистика! — Она залпом выпила полкружки, сделала выдох, пахнувший самогоном, и спросила у Акулова: — Что съешьши!

— Через час выступаем, — улынулся тот. — Он ужте летит.

— Отлично! Я хочу быть в головном танке...

— Ну, это не от меня зависит. — И Акулов кивнул на командира полка.

Но полковник был занят. С офицерами штаба он что-то нетромко обсуждал над картой. Зина не решилась к нему подойти, сказала Притульскому: «Я промокла. Тут найдется во что переодеться?» — И ее тут же увил в глубь бункера переодеваться. А Белоконь подошел ко мне с флягой и алюминиевой кружкой. Он налил из фляги в кружку, протянул мне и сказал:

— Чистый спирт. Привыкайте. Даже когда мы отменим эту идиотскую антиалкогольную кампа-нию, народ еще долго будет гнать самогон — это дешевле и чище. И вообще, давайте мириться, Аня. Видит Бог, я не хотел вам зла. Вы убедились в этом?

Я молча выпила одним глотком, как учили меня, когда я работала в Заполярье. Приятный жар пробежал к желудку, и я сказала хрюпло:

— Дайте занурить...

— К сожалению, здесь не курят, — ответил он. — Но если очень хотите, можем выйти на улицу.

Я кивнула и пошла за ним.

Курилка была под навесом из густых сосновых веток, по которым шуршал дождь. Кроме нас — меня и Белоконя, — здесь было еще несколько офицеров, они нервно курили и не разговаривали друг с другом. Только каждую минуту поглядывали на своиручные часы.

Белоконь тоже глянул на часы, жадно затянулся, потом спроил, делая вид, что не смотрит в мою сторону:

— Скажите, Анна, вы замужем?

«Так, — подумала я, — интересно! Неужели он собирается делать мне предложение? В такой момент!»

— Вообще-то нет, — сказала я. — А что?

— Ладно... — сказал он. — Отложим этот разговор на час.

— А что будет через час? — спросила я.

— Не через час, а уже через сорок семь минут, — сказал он. — Гм... Думаю, что теперь могу вам сказать... Этот танковый полк находится рядом с правительственной трассой из аэропорта в город. Сейчас все Политбюро в полном составе поедет в аэропорт встретить Горячева. Через сорок минут его самолет приземлится. Шесть минут на рулежку, а потом... Ровно в 15.15 мы перекрываем Киевское шоссе и берем все Политбюро прямо на летном поле при встрече Горячева. И ставим ультиматум: Горячев уходит в отставку, Политбюро избирает нового Генсека. Вот и все.

— Понятно. Кто же вместо него?

— Это не военный переворот. Анна, — терпеливо сказал Белоконь. — И не заговор Липачева или Чекрикова, как считает Лариса. Это патриотическое

(Продолжение на 4-й стр.).

